

Фу Шэнь сел на диван, слегка приподняв голову.

Он взглянул на Гу Чжоу, который взял телефон, хмурился и быстро набирал что-то.

Он уже догадался, кому посылаются сообщения, и медленно выдохнул, чувствуя себя немного сбитым с толку.

Что ему теперь делать?

Как объяснить это Гу Чжоу?

Хочет ли он сказать Гу Чжоу, что он переродился? Следовательно, видел его смерть собственными глазами в предыдущей жизни, и это оставило неизгладимую психологическую тень, настолько сильную, что он страдал от душевного недомогания?

Невозможно.

Он не мог сказать Гу Чжоу такого рода вещи, выходящие за рамки здравого смысла, иначе это заставило бы его подумать, что его проблема с душевным здоровьем более серьезная. В это время он не хотел бы дополнительных проблем.

Он не может напугать Гу Чжоу, и не может позволить тому быть настороже по отношению к нему.

Если Гу Чжоу оттолкнет его из-за этого, то все его усилия будут напрасны.

Но он не может ничего не сказать.

Тяжесть приступа на этот раз была за пределами его воображения. Если он увильнет от ответа, парень может отдалиться.

Надо подумать.

Должно быть более безопасное решение.

Руки Фу Шэня все ещё немного дрожали. Он сделал глоток воды и почувствовал себя спокойнее. Его рассудок медленно возвращался, и он снова мог нормально мыслить.

Он позвал: "Гу Чжоу."

Гу Чжоу, который печатал, поспешно отложил трубку: "В чем дело?"

Фу Шэнь не ответил, но посмотрел на собаку, которая сидела у его ног: "Фу Чонг, иди и помоги мне достать лекарство."

Фу Чонг встал.

Гу Чжоу удивленно посмотрел на него.

Лекарство? Какое лекарство?

Фу Шэнь сказал: "Рабочий стол, второй этаж ящика слева, иди."

Фу Чонг, казалось, понял, и тут же развернулся и побежал на второй этаж.

Гу Чжоу удивленно смотрел на это, неужели, эта собака настолько умна? Может ли она понять такие сложные инструкции?

Он недоверчиво уставился в сторону лестницы. Через некоторое время он увидел, как пес вернулся. У него действительно что-то было во рту. Он побежал обратно к Фу Шэню и отдал ему.

Фу Шэнь взял это. Это был маленький белый пузырек с лекарством. Он вытер его бумажным полотенцем, отвинтил крышку, вскрыл упаковку, которая ещё не была открыта, высыпал таблетки и проглотил, запив теплой водой, которую только что налил Гу Чжоу.

Гу Чжоу никогда раньше не видел, чтобы другой принимал лекарства. Увидев, как он глотает таблетки, его сердце сжалось.

Пузырек с лекарством был поставлен Фу Шэнем на кофейный столик, и казалось, что он не собирался прятать его. Гу Чжоу на мгновение заколебался и протянул руку мужчина не остановил его.

Он быстро взял пузырек с лекарством, прочитал инструкцию выше, а затем нахмурился: "...успокаивающее, антипаническое?"

Фу Шэнь не сказал ни слова.

Гу Чжоу выглядел потрясенным. Он долго держал пузырек с лекарством в оцепенении и с трудом произнес: "Ты...у тебя тревожное расстройство?"

Фу Шэнь кивнул.

Гу Чжоу не мог поверить своим ушам. Он не считал, что Фу Шэнь не может заболеть, просто слова "тревожное расстройство" не ассоциировались с такими людьми, как Фу Шэнь. В СМИ Фу Шэнь всегда выглядел непринуждённо, рационально и спокойно. Когда он сам вступил в контакт с ним, он чувствовал, что мужчина соответствует образу.

За исключением двух "случаев", когда он вышел из-под контроля.

Только теперь он понял, что первый раз был не случайностью.

Гу Чжоу взял пузырек с лекарством и на некоторое время забыл, что хотел сказать, тупо уставившись на кофейный столик. Спустя долгое время он, наконец, пришел в себя и тихо спросил Фу Шэня: "Почему? Почему вы болеете этой болезнью?"

Холодный пот на лбу Фу Шэня отступил, и цвет его губ немного восстановился. Он, кажется, совершенно спокоен, и лекарство действует. Это чувство немного знакомое и немного странное. Прошло слишком много времени с тех пор, как он принимал эти таблетки. Ему казалось, что он даже вот-вот забудет, каково действие лекарства. Думая, что все в его теле после перерождения очищается, давая ему шанс на выздоровление.

Однако если сравнивать с прошлой жизнью, время, когда он впервые принял это лекарство, наступило раньше.

Его мысли постепенно прояснились. Под воздействием лекарства, он совершенно спокойно сказал: "Ты хочешь знать?"

"Конечно" - Гу Чжоу поставил пузырек с лекарством обратно на стол. Фу Шэнь действительно спросил его, хочет ли он знать? Это то, что ему необходимо знать.

"Я могу рассказать тебе, - Фу Шэнь скрестил пальцы, его руки все ещё лежали на коленях, - но ты должен заверить меня, что мои слова не повлияют на твоё отношение ко мне."

"Конечно, нет, - Гу Чжоу был обеспокоен. - Как я могу плохо относиться к тебе из-за твоих проблем со здоровьем? Ты же не испытываешь ко мне неприязни из-за того, что у меня рак легких..."

"Я не об этом, - перебил его Фу Шэнь. - Я имею в виду... ты поймешь, когда я закончу".

Гу Чжоу был слишком встревожен: "Тогда поторопись!"

"Ты спросил меня, почему у меня тревожное расстройство, - Фу Шэнь уставился на чашку

перед собой, - потому что я очень напуган, я боюсь, что с тобой что-то случится, я боюсь, что ты оставишь меня, я боюсь, что никогда больше не увижу тебя, я боюсь, что ты... уйдешь.”

Гу Чжоу слегка приоткрыл рот.

Он действительно догадался об этом.

Фу Шэнь боялся его смерти.

“Почему?”- спросил он.

“Потому что я своими глазами видел, как ты упал у меня на глазах, - слегка нахмурился Фу Шэнь. Он принял лекарство, но ему все ещё было не по себе. Его разум был полон дождливой ночи, Гу Чжоу вырвало кровью, и он упал в его объятия. Картина, про которую он говорил, была другой: “В тот момент ты оттолкнул меня. Я не был ранен, но мои часы были разбиты, ты упал на землю и остался неподвижным. В тот момент я подумал, что ты мертв. Потом ты застонал.”

“Там было много крови. Я отодвинул то, что ударило тебя. Я хотел помочь тебе подняться, но боялся, что это может повредить. В конце концов, я не осмелился прикоснуться к тебе. Время ожидания приезда скорой помощи было самым долгим, в моей жизни. Мне казалось, что я наблюдаю, как постепенно уходит твоя жизнь, но ничего не мог сделать.”

Полностью лгать не получалось.

Поэтому он мог только смешать правду с ложью. Чем естественнее, тем легче Гу Чжоу поверить.

Он протянул руку, как будто он снова пережил эту сцену, как будто жизнь действительно проходила между его пальцами, и его руки были покрыты кровью Гу Чжоу, картина все ещё была яркой: “Я не могу описать настроение в то время, панику, растерянность ... и ещё что-то другое. Пока водитель, который приехал за мной, не вышел из машины, чтобы найти меня. Потом мы ждали, когда приедет скорая помощь и не увидели, как тебя уносят. Мой автомобиль следовал за машиной скорой помощи до больницы. Я узнал, что там связались с твоей семьей.”

Его голос был немного тяжелым, более низким, чем обычно: “Позже я узнал, что тебя перевели в реанимацию. Долгое время после этого ты не был в опасности. Я волновался каждый день. Что делать, если ты не справишься, разве это не значит, что ты погиб из-за меня. Если ты действительно не можешь пройти через это, что мне делать? Что мне делать? Должен ли я как-то компенсировать это твоей семье, но для твоих родственников действительно ли имеет смысл такая компенсация?”

Он вздохнул: “Во время твоей госпитализации я узнал, что твоё семейное положение не очень

хорошее. Боюсь, ты не мог позволить себе расходы на лечение, поэтому перевел те 30 миллионов. Признаюсь, в тот момент я запаниковал, иначе бы не допустил такой утечки информации, которая вызвала ряд неприятностей в будущем.”

Гу Чжоу выслушал и с трудом сглотнул: “Фу Шэнь...”

“Может быть, ты думаешь, что я не должен паниковать из-за такого рода вещей. Может быть, все думают, что такого рода вещи не имеют большого значения для меня, но это не так. Я просто обычный человек. Кроме того, в то время я был ещё молод, и моя психологическая устойчивость была не так сильна. Давление со стороны семьи Фу ...так совпало, что этот инцидент нанес мне глубокую психологическую травму. Даже если ты выздоровел и выписывался из больницы, я часто чувствую страх. Я часто думаю о том, что произошло в тот день. Мне часто снятся кошмары. Ты падаешь, кровь, и даже сны о твоей смерти.”

“Ты... - У Гу Чжоу перехватило горло, и потребовалось много времени, чтобы произнести законченное предложение. - Ты страдаешь от ... посттравматического стрессового расстройства из-за этого?”

Фу Шэнь сказал “хм”: “Тревожное расстройство вызвано этим. Сначала мне было все равно, я думал, что это нормальное явление, пока ... пока в тот день, когда я узнал, что ты с Жен Сюанем, я не знал, что происходит. Я вдруг почувствовал себя очень неудобно, точно так же, как сейчас. Я понял, что со мной действительно может быть что-то не так, поэтому отправился в больницу.”

“Значит, тебе поставили диагноз?”

Зная, что он был с Жен Сюанем, это также должно быть чувство “он ушёл, я потерял его”.

Похоже, что эта “уйти” превратилась из “смерти” в узком смысле в начале, в чувство потери в широком смысле.

“Да, - сказал Фу Шэнь, - врач прописал мне лекарство, но я его не принимал, потому что там наркотические вещества, которые вызывают привыкание, мне не нравится полагаться на них. Когда не могу спать по ночам, то стараюсь не принимать снотворное а выпиваю немного вина.”

“Значит, ты продолжаешь откладывать лечение?”

“Я ходил на психотерапию, - Фу Шэнь, наконец, поднял голову и посмотрел на него. - И это дало определенный эффект. Но...я действительно не могу принимать лекарства. Врач сказал, что у меня есть два варианта: либо принимать лекарства, либо уменьшить вероятность приступов тревоги. До тех пор, пока я не подвергаюсь конкретным случаям, это может значительно облегчить мое состояние.”

Гу Чжоу немного подумал, что конкретное событие - это не его потеря?

Поэтому он осторожно спросил: "Означает ли это, что до тех пор, пока я остаюсь рядом с тобой в течение 24 часов или гарантирую связь со мной в любое время, ты не будешь чувствовать беспокойство?"

Фу некоторое время размышлял: "Так и должно быть."

"Неудивительно, что ты так спешишь жениться на мне, - пробормотал Гу Чжоу. - Было бы значительно проще, если бы ты рассказал это раньше. Грубо говоря, теперь ты слишком зависим и вообще не можешь обойтись без меня?"

Фу Шэнь не стал опровергать его вывод, но поджал губы: "Так я и рассказал заранее, хотя не хотел, чтобы это повлияло на тебя."

Поскольку действие лекарства продолжало действовать, он казался немного сонным и потер брови: "Я никогда не хотел тебе говорить, просто не хочу, чтобы эти внешние факторы влияли на твоё суждение. Не хочу, чтобы ты жалел меня, не говоря уже о том, чтобы жениться на мне только из-за этого. У тебя должно быть свое собственное суждение. Беспокоюсь я из-за тебя или нет, это, по сути, моя собственная проблема, и она не имеет к тебе никакого отношения."

"Надеюсь, сегодня ты мне ничего не ответишь, - Фу Шэнь встал. - Я хочу спать, так что сначала я лягу."

<http://bllate.org/book/14134/1244215>